

Влажные волосы были зачёсаны назад, чёрные пряди прилипли к худощавому телу юноши и, опустившись в воду, расплылись, словно морские водоросли. Лу Нинчу небрежно положил тонкую, как крыло цикады, маску на край ванны и достал из снятой одежды тряпичную куклу размером с ладонь.

Кукла была одета в чёрное, с чёрными волосами, на лбу красовались два маленьких чёрных рожка, два красных пятнышка изображали глаза, а чёрная линия служила ртом. Швы были неровными, и кукла выглядела грубо сшитой.

Однако Лу Нинчу с явным удовольствием ткнул пальцем в чёрный рожок на лбу куклы.

Милый.

Защищать логово, не пуская других, — мило. Сдерживать себя перед Лунным цветком — мило. Даже когда он, наконец, не выдерживал и ругал людей — тоже мило.

Молодой Лун Юань был действительно очень милым.

Вдоволь насладившись куклой и выпустив накопившуюся радость, Лу Нинчу, наконец, облокотился на край ванны и медленно выдохнул.

С самого начала он не беспокоился, что Лун Юань разозлится из-за того, что он самовольно изменил двор, или что его прогонят. Потому что, помимо того что Лунный цветок питался кровью, у него была ещё одна малоизвестная особенность.

Для клана драконов Лунный цветок был как кошачья мята для кошек.

С тех пор как он переродился, Лу Нинчу постоянно использовал Лунный цветок для ванн. Молодой дракон, увидев его, не потерял самообладание и не превратился в истинном облике, чтобы обвиться вокруг него и кататься по полу, — это уже было проявлением огромной выдержки.

Лу Нинчу погладил куклу в руках, его улыбка постепенно исчезла, а в глазах появилась мрачность, не соответствующая его юному облику.

Увидев Лун Юаня, он, наконец, почувствовал реальность своего перерождения.

Он закрыл глаза, и перед ним, как кошмар, возникла его прошлая жизнь.

В прошлой жизни он был гениальным юношей, но его оклеветали, обвинив в убийстве товарищей по школе, что сделало его дальнейший путь полным трудностей. Он пытался доказать свою невиновность, но его ещё больше оклеветали, превратив в глазах мира в

кровожадного демона. Его школа верила в него и защищала, но из-за этого сама попала в беду: его старшие братья и сёстры были убиты, а учитель был вынужден покончить с собой.

Он был подкидышем, которого учитель подобрал, и для него школа была домом. Школа была разрушена, дом уничтожен, но никто не верил в его невиновность. Праведники хотели его убить, демоны его не принимали, весь мир желал его смерти, но он хотел отомстить, не хотел умирать и потому мог только убивать.

Тех, кто хотел его убить, было слишком много, и он убил слишком многих, сделав своё злое имя ещё более подтверждённым. Он привык к этому, ему было всё равно, лишь бы он мог отомстить.

Он отказался от всего, позволив себе сойти с ума, но тогда появился Лун Юань.

Лун Юань верил в него, защищал его, даже любил его, настойчиво следовал за ним, не оставляя его.

В конце концов он нашёл своего врага и убил его. Но при этом и он, и Лун Юань заплатили ужасную цену.

Он был тяжело ранен, на грани смерти, у него не было сил даже чтобы снять маску с лица врага, а Лун Юань...

Лу Нинчу сжал куклу в руках, его пальцы дрожали.

— Нинчу...

Внезапно перед его глазами снова разлилась повсюду золотая кровь дракона.

Лу Нинчу глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

Если бы он был один, то даже если бы в конце он так и не узнал личность врага, их совместная гибель могла бы считаться успешной мезтью. Но с Лун Юанем всё было иначе.

Это не имело отношения к Лун Юаню, он не должен был жертвовать собой, он должен был жить хорошо.

Он проиграл сокрушительно.

Однако судьба, которая мучила его всю жизнь, в конце проявила милосердие, вернув его в то время, когда всё ещё не произошло, дав ему шанс прожить жизнь заново.

В этой жизни он не допустит, чтобы все те страдания прошлой жизни повторились.

— Лун Юань... — тихо прошептал Лу Нинчу.

— В этой жизни ты тоже можешь любить только меня.

— Это ты первым начал.

Он ведь не хотел этого, это Лун Юань настойчиво преследовал его, и никак не мог отвязаться.

Источником кошмара его прошлой жизни стала смерть его старшего брата во время их совместной тренировки. После этого начались клеветы и обвинения. Поэтому он должен снова отправиться на тренировку с ним, чтобы в самом начале убить врага.

Он был учеником школы мечников Высшего Небесного Дворца, и только после закладки основания мог выходить на тренировки. В прошлой жизни он заложил основание в восемнадцать лет, и теперь его уровень мастерства был достаточным, но возраст ещё нет, время ещё не пришло. Не выдержав тоски, он тайком пришёл к Лун Юаню.

В прошлой жизни они встретились слишком поздно, и начало их отношений было не самым приятным.

В этой жизни он не хотел повторять ту же ошибку.

Снова оказавшись во внутреннем дворе, он увидел, что дверь комнаты с табличкой «Обитель Дракона» всё ещё была плотно закрыта, но вчерашний Лунный цветок, воткнутый в щель двери, исчез.

Лу Нинчу поднялся на две ступеньки перед дверью и внимательно осмотрел землю вокруг.

Ничего.

Поливая цветы, он был не в лучшем настроении.

Лунный цветок не упал на землю, значит, Лун Юань велел его убрать.

Лун Юань не любил, когда посторонние заходят в его двор, но всё же кто-то приносил чай и воду и мог на короткое время находиться в его комнате.

Он знал это, но всё равно не мог сдержать ревности.

Лу Нинчу небрежно трогал ветки цветов — у Лунного цветка были острые шипы, и нужно было быть осторожным, но правая рука была защищена бинтами для маскировки, а левая пострадала, покрылась царапинами, которые быстро заживали.

Со двора донеслись шаги, и, обернувшись, он увидел, что пришёл главный управляющий.

Увидев Лу Нинчу, особенно его спокойное присутствие во дворе, лицо управляющего искажилось. Затем он поклонился:

— Владыка Демонов, пришёл Владыка Чунмин.

Дверь Обители Дракона открылась.

Лу Нинчу тут же повернулся и с самым обычным лицом улыбнулся:

— Владыка Демонов, доброе утро.

...

Лун Юань бросил на него взгляд и молча прошел мимо.

Главный управляющий был в замешательстве, не понимая отношения Лун Юаня.

Но Лу Нинчу видел лишь очаровательную борьбу.

Он заметил, что Лун Юань, глядя на него, дрогнул пальцами, а затем сжал их в кулак.

Молодой дракон обладал отличной выдержкой, действительно отличной.

Лу Нинчу был в прекрасном настроении.

Вчера он подрезал ветки, сегодня полил цветы, больше делать было нечего. Лу Нинчу, оставшись без дел, подошёл к двери Обители Дракона и попытался открыть её. Но, как и когда Лун Юань не был дома, дверь всё ещё была запечатана защитным барьером и не открывалась.

Лу Нинчу не сдавался и, не сумев открыть дверь, пошёл проверять окна.

Окно оказалось открытым.

Лу Нинчу моргнул, с трудом подавив желание влезть в комнату через окно.

Он очень хотел порезвиться в комнате, но он знал, что Лун Юань очень серьёзно относился к защите своей территории. Сейчас они ещё недостаточно близки, и то, что он мог оставаться во дворе, уже было большим достижением. Если он внезапно ворвётся в комнату, даже если он был для дракона как кошачья мята, молодой дракон обязательно рассердится.

Он хотел создать хорошее начало и не мог злить дракона.

Но если он не мог войти, то посмотреть было можно.

Фундамент Обители Дракона был довольно высоким, и Лу Нинчу, встав на цыпочки и ухватившись за оконную раму, смог заглянуть внутрь.

Открытое окно выходило на самую открытую часть двора. Перед окном стоял стол с чайным набором, закусками и несколькими книгами, но не было ни кистей, ни бумаги, видимо, это было место для отдыха и любования видом. За ним находились письменный стол и книжные полки.

На письменном столе лежала кисть, видимо, только что использованная, под прессом лежало несколько листов бумаги, которые слегка поднимались от ветра, проникающего через окно, показывая чернильные следы.

Лу Нинчу не мог разглядеть ясно, но ему показалось, что на бумаге были не иероглифы и не рисунки, а скорее символы.

Он прищурился, задумавшись.

Символы могли запечатывать магию в бумаге, это был способ усиления для низкоуровневых практикующих, зачем Лун Юаню это нужно?

Письменный стол стоял напротив двери, спереди и сзади его прикрывали ширмы, больше ничего видно не было.

В резиденции была отдельная комната для приёма гостей и обсуждения дел, и сейчас Лун Юань вместе с Владыкой Чунмином и Гу Минли находились в этой комнате.

Хотя Гу Минли, обидевшись вчера, сразу же написала письмо своему брату, чтобы пожаловаться, Владыка Чунмин пришёл не из-за неё.

Лун Юань долгое время отсутствовал, и, как друг, Гу Чунмин хотел навестить его. Кроме того, хотя демоны предпочитали действовать самостоятельно, всё же была информация, которой

нужно было делиться.

Например, обсудить, какие талантливые молодые люди появились в последнее время среди праведников, чтобы при встрече можно было быстро и точно уничтожить их, ослабляя праведников с корней.

Гу Чунмин был одет в светло-голубое облачение, в руках держал веер с пейзажем и выглядел скорее как культурный человек, чем как грозный Владыка Демонов.

— Брат Лун Юань, праведники сейчас в расцвете сил, таланты появляются один за другим, нам нужно быть начеку.

— В школе Высоких Небес Тао Жуньюань, ученик третьего старейшины Владыки Наньшаня, практикует стихии воды и дерева, только достиг совершеннолетия, но уже заложил основание, обладает высоким пониманием магии, изучает секретный текст школы «Сутра Сердца Пурпурного Дворца» и уже достиг начального уровня. Увидишь — убей.

— В храме Тяньи Вэнь Жумин, ученик настоятеля Владыки Ясности, практикует стихию огня, ему тридцать пять лет, уже достиг золотого ядра, характер спокойный, редко участвует в схватках, его истинная сила неизвестна. Увидишь — убей.

<http://bllate.org/book/15302/1350232>